

Вуут поднял голову и с собранным выражением лица вернулся в нормальное состояние. - Ты его не видел, так почему ты думаешь, что он вернулся?

Дракон Алого Пламени и Дракон Небесного Грома оба упоминали о Нине, но Алое Пламя упомянул о встрече с человеком, очень похожим на Нина.

Когда Вуут успокоился, ему стали известны некоторые факты. Он всегда был осторожен, не говоря уже о том, что 'Нин' отсутствовал так долго, что он думал, что больше никогда его не увидит.

Дракон Небесного Грома рассказал Вуту о событиях последних нескольких дней, о сене и еде, появившихся у входа в пещеру, и о драконьем скалодроме снаружи.

Вуут спросил. - Ни одного следа или запаха?

Увидев, что Небесный Громовой Дракон покачал головой, Вуут на мгновение замолчал. - В ближайшие дни охраняй Остров драконов, пока что не стоит выходить. Жди его следующего появления. Если это не Нин, - лицо Вуута стало холодным. - Не позволяй ему покинуть Остров драконов живым.

Если это был он...

Остров драконов был скрыт, поэтому без подсказки дракона чужаки никогда не смогли бы его найти. Хотя слова Вуута прозвучали резко, он уже догадался об ответе. Но он также не понимал, почему 'Нин' не раскрыл себя.

Вспомнив, что сказал ему Дракон Алого Пламени в Загадочном лесу, Вуут не смог удержаться и тут же захотел вернуться и расспросить его еще раз. Однако у него были дела, и он смог бы вернуться в Академию Ланса только через три дня.

Раз уж он пообещал своему учителю прийти на этот обмен, то ни за что не отступит на полпути.

Возвращайся и защищай молодых драконов на острове, - сказал Вуут. - Я уйду отсюда через несколько дней, и ты сможешь найти меня в северном направлении.

Как только Небесный Громовой Дракон ответил, он взлетел высоко в небо и превратился обратно в свою взрослую форму, как только его форма исчезла в облаках, его фиолетовый свет вырисовывался в темных облаках. После его ухода капли дождя, которые долгое время скапливались, наконец упали, и Вуута в том месте больше не было.

Небесный Громовой Дракон летел с огромной скоростью, он вылетел, чтобы найти и дожидаться Вуута, потратив на это много времени, и должен был вернуться до раннего утра.

Облака теперь были плотными, и он летел между ними, остаточные магические элементы на рогах дракона проскакивали сквозь них. Тучи клубились и сгущались, предвещая скорый дождь. Тогда он прошел за полосой, вызвав более или менее сильный дождь.

Дождь быстро прекратился, но видение в воздухе все еще привлекало внимание некоторых людей.

Небесный Громовой Дракон наконец исчез над пустыней, и его аура резко оборвалась.

Группа людей, следовавших за ним сзади, тщетно обыскивала местность, и один из них вытащил магический коммуникатор. - Мой господин, мы снова потеряли его.

Другой долго молчал и вздохнул. - Где второй коммуникатор?

В Загадочном лесу много следов огненного дракона, но... Скорее всего, он ушел.

Продолжайте искать.

Коммуникатор повесил трубку, и несколько человек не смогли найти никакой полезной информации, поэтому им пришлось безуспешно возвращаться.

Уже почти стемнело, когда Нин Чу вернулся в Академию и принес свою сумку для хранения на Вороний рынок. Сотрудники с облегчением увидели его там. - Хорошая работа.

Если бы Нин Чу не вернулся... Они предположили бы, что он встретил волшебного дракона в лесу.

Куртка Нин Чу была у него в руках, но он не держал её должным образом, и небольшая кучка была на изгибе его руки, но он не собирался приводить её в порядок. Он передал сумку для хранения. - Это все, что я нашел сегодня, взгляните.

Клерк все еще вел его во внутреннюю комнату, доставал вещи из сумки для хранения, чтобы проверить их одну за другой, и его глаза становились все более и более возбужденными. Он действительно был прав! Корни и листья этих лекарственных растений были целы, не получили ни малейших повреждений, и была вероятность того, что они были тщательно сорваны в абсолютно безопасной среде.

В глубинах Загадочного леса обитало бесчисленное множество высокоранговых магических зверей, поэтому у Нин Чу либо был могущественный помощник, либо он скрывался сам.

Что бы это ни было, он не был обычным учеником.

Прикинув количество лекарственных растений, сотрудник осторожно сказал. - С таким статусом, как у тебя, почему ты пришел в такое место, чтобы получить задание?

... - Нин Чу не знал, какую историю придумал в своей голове служащий, и вежливо ответил. - Я... мне не хватает денег.

Куртка на его руке слегка шевельнулась, но Нин Чу не изменил своего выражения, только поднял другую руку, чтобы защитить её, и тихо похлопал по ней.

Сотрудники хотели наладить хорошие отношения с Нин Чу и сразу же предложили. - Тогда почему бы мне не заплатить вам 100 фиолетовых золотых монет вперед? Это избавит вас от необходимости ждать вознаграждения раз в день.

Видя, что Нин Чу не отвечает, он осторожно добавил. - Так, что вы думаете?

Нин Чу был ошеломлен неожиданным сюрпризом и еще не пришел в себя.

100 фиолетовых золотых монет, это было... 1000 кредитов! Мало того, что он мог немедленно воскресить Пятого детеныша и купить много-много припасов, так еще и услуги по контракту...

Нин Чу с трудом мог поверить в такую хорошую вещь, и слегка кашлянул. - Так много? 100? Фиолетовых золотых монет?

Сотрудники рассмеялись. - Эти вещи, привезенные сегодня, стоят в общей сложности двенадцать фиолетовых золотых монет, 100 авансом для вас не слишком много, с моими полномочиями... Это все, что у меня есть, если вы не возражаете.

Нин Чу недооценил опасность глубин Загадочного леса и ценность этих запасов, поэтому он поспешно согласился. - Конечно, я не против, я должен отблагодарить тебя.

После того, как обе стороны пришли к соглашению, служащий действительно взял 100 фиолетовых золотых монет и передал их Нин Чу с тяжелым сердцем.

Нин Чу никогда раньше не видел столько денег, он достал 2 фиолетовые золотые монеты и оставил их у себя в руке, остальные он положил в карман куртки и закрыл его уголком куртки, когда карман мгновенно сплющился. Он еще раз поблагодарил персонал и быстрым шагом направился обратно в общежитие.

Боуэн собирался принять душ, когда увидел входящего в дверь Нин Чу, и поднял очки. - Почему ты так долго не возвращался? Я заказал тебе немного еды, она почти остыла, - он повернулся, чтобы посмотреть на ванную, при этом пробормотав. - Ты в последнее время много бегаешь...

Нин Чу схватился за пальто. - Спасибо, я поем позже.

Когда дверь ванной щелкнула и закрылась, Нин Чу снял куртку с руки. Третий детеныш, который всю дорогу прятался под одеждой, наконец-то вышел на свежий воздух и слегка чихнул, оглядываясь по сторонам.

Здесь Нин Чу жил как человек, вместе с Вуутом.

На вид это было не очень похоже, пространство было слишком маленьким и не таким большим, как в его взрослой форме с раскрытыми крыльями. Третий детеныш огляделся вокруг критическим взглядом и полетел к подушке Нин Чу. Он прижал лапы к подушке, чтобы проверить, достаточно ли она мягкая, и вдруг оказался плотно укутанным Нин Чу.

Нин Чу понизил голос. - Детеныш, у меня есть деньги! Я могу оживить Пятого детеныша!

Третий детеныш застыл на месте, его лапы обхватили одежду Нин Чу, а глаза были наполнены тем же волнением и предвкушением, что и у Нин Чу. 98 фиолетовых золотых монет уже были заряжены, поэтому Нин Чу открыл системный запрос о том, нужно ли воскрешать Пятого детеныша, и не мог дождаться, когда выберет вычесть 500 кредитов.

[Происходит проверка данных, пожалуйста, подождите.]

[Проверка завершена, начинаем восстановление персонажа.]

[Прогресс: 1%]

Нин Чу уставилась на прогресс и ждала около десяти минут, но он все еще составлял 1%.

С точки зрения Третьего детеныша, он мог видеть только Нин Чу, который спокойно сидел, уставившись пустым взглядом куда-то вперед. Тревожась и волнуясь, он потянул Нин Чу за рукав.

Нин Чу оглянулся и успокаивающе погладил его по голове. - Все хорошо. Она возвращается к жизни, но это происходит немного медленно...

Прогресс все еще составлял 1%, когда Боуэн вышел из душа.

Боуэн взял полотенце, чтобы вытереть волосы, и увидел, что ужин на столе не тронут. - Почему ты не ешь?

Нин Чу только что спрятал Третьего детеныша и приводил в порядок одеяло. - Я сейчас поем.

Он боялся, что Третий детеныш задохнется под одеялом, поэтому он тихо оставил вентиляционное отверстие и встал, чтобы поесть за столом. После еды и душа Боуэн уже заснул, и занавеска кровати была плотно задернута.

Нин Чу спросил. - Боуэн, мне выключить свет?

Боуэн ответил, и комната погрузилась в темноту.

Нин Чу поднял одеяло и лег на кровать. Третий детеныш прыгнул ему на грудь и потерся подбородком в темноте.

Нин Чу следил за прогрессом в игре, и он только что достиг 3%.

С такими темпами, возможно, к завтрашнему утру он даже не будет заполнен...

Он знал, что Третий детеныш тоже волнуется, и тихо сказал. - Все в порядке, не волнуйся.

Третий детеныш постепенно успокоился и лег на подушку Нин Чу. Он догадывался, что с воскрешением Пятого детеныша, вероятно, возникли какие-то проблемы. Но он верил Нин Чу, и у Нин Чу должно быть решение.

Прогресс воскрешения был слишком медленным, поэтому Нин Чу отключил на время панель подсказок и вошел в Остров драконов через карту. Он оказался в том месте, где днем только что вышел из сети, и увидел, что слово "Нин" на земле разнесло ветром.

Тогда Нин Чу пошел за ветками и установил рядом новую надпись, используя камень, чтобы удержать её на месте.

Как только он закончил, он повернулся и собрался идти в пещеру, чтобы посмотреть на маленьких дракончиков, когда он повернул голову, то увидел фиолетового маленького дракончика, который сидел на земле и в замешательстве смотрел на ветки на земле.

Небесный Громовой Дракон только что вернулся. Сначала он обошел окрестности, чтобы проверить, нет ли новых аномалий. Прибыв сюда, он увидел, что ветки и камни поднимаются в воздух и "летят" к обочине дороги.

Следы на земле показались ему знакомыми... Небесный Громовой Дракон внимательно присмотрелся, и его глаза внезапно засветились.

Это был знак, который Нин носил над своей головой! Это был 'Нин'!

Он взволнованно полетел вперед и несколько раз обежал вокруг, пытаясь найти Нин Чу.

Нин Чу был не менее встревожен, это был его Четвертый детеныш! Небесный Громовой Дракон! Днем он был прав, Четвертый детеныш действительно вернулся на остров, но они разминулись.

Нин Чу долго пытался, но не мог ни прикоснуться к Четвертому детенышу, ни говорить прямо из игры, как раньше. Он мог только сломать ветку и помахать ею в руке.

Четвертый детеныш заметил ветку в воздухе и остановился, чтобы подойти. Он посмотрел вниз, потерся рогами о зеленые листья на вершине ветки и негромко сказал. - Аову.

Нин был здесь, хотя его нельзя было ни увидеть, ни потрогать, он действительно вернулся. Четвертый детеныш открыл глаза и посмотрел вперед, пытаясь уловить запах в воздухе.

Нин Чу испытывал смешанные чувства и счастье от того, что его детеныш все еще помнит его. Он спустился с холма с веткой в руке, а четвертый детеныш шел следом. Теперь, когда у Нин Чу были деньги, он мог купить кое-какие припасы и еду.

Он починил два курятника, купил двадцать пар молодых кроликов и цыплят, чтобы поместить их в курятники, и расчистил сорняки и кусты вокруг них. Четвертый детеныш спокойно наблюдал со стороны, хорошо знакомый с этой операцией, так как Нин Чу постоянно занимался ею.

Подготовив запас еды, Нин Чу начал покупать игрушки.

На острове было много маленьких дракончиков, поэтому он купил еще три дракончика, а также маленькие качели, ротанговые шары с колокольчиками, простых механических игрушечных птиц и другие вещи.

Нин Чу потратил 100 кредитов за один раз, достал все упаковки и поставил у входа в пещеру. Он также купил для Четвертого детеныша небольшой ошейник с золотой отделкой, чтобы прикрепить его к концу хвоста для украшения.

Четвертый детеныш, как и Третий детеныш, предположительно мог менять свою форму между молодой и взрослой, и ошейник был довольно дорогим, так как мог расширяться и сжиматься в зависимости от размера пользователя.

Нин Чу вспомнил, что хотя Четвертый детеныш был маленьким драконом-самцом, он был очень красивым и немного самовлюбленным. Когда он был маленьким, он ходил один на заднюю часть горы собирать дикие цветы и позволял Нин Чу привязывать их к своему хвосту, делая его похожим на маленького павлина.

Четвертый детеныш был так счастлив, что не мог остановиться, виляя хвостом, и не мог дожидаться, когда позовет всех драконов на острове, чтобы они пришли полюбоваться его новым сокровищем. Нин Чу посмотрел на него и некоторое время улыбался, а затем махнул веткой в знак того, что уходит.

Четвертый детеныш догадался о некоторых вещах и неохотно обошел вокруг ветки. Ветка тихо лежала на обочине дороги, пока Нин Чу не ушел совсем.

Четвертый детеныш потерял голову о листья, затем подобрал ветку и ушел.

Рано утром следующего дня Нин Чу проснулся в оцепенении. Он почувствовал, как что-то прижимается к нему, и подумал, что это Третий детеныш, но, когда он открыл глаза, то увидел, что Третий детеныш спит на его подушке.

Нин Чу протер глаза и посмотрел вниз: на одеяле лежало темно-зеленое яйцо.

<http://bllate.org/book/17909/1714272>